

Опыт — всегда молодая категория

Геннадия Яковлевичу Шалагинову уже семьдесят один год, и у меня лично с первых же минут знакомства он вызвал ассоциацию с колоритными рабочими героями Максима Горького, Леонида Леонова или Фёдора Гладкова периода первых лет индустриализации. Неприхотливая рабочая одежда просторного покроя, какой-то цепкий и внимательный взгляд, эдакая неторопливость жестов, спокойная уверенность знающего себе цену мастерового.

«Наверное, таких людей немало на нашем индустриальном Урале и в других промышленных центрах», — почему-то подумал я, и дальнейшая наша беседа лишь подтвердила догадку. Хоть Геннадий Яковлевич и родился в Кировской глубинке, как человек и специалист он, судя по всему, сформировался на рабочем Урале, где много лет тому назад окончил Краснотуринский индустриальный техникум.

Но ещё до этого бывший сельский парень, с удивлением глядевший на обширную карту Советского Союза, хотел познать, чем же живёт эта громадная страна. Поэтому в 1968 году, по оргнабору, очутился на строительстве Вахшского азотно-тукового завода в Таджикистане, где на базе дешёвой гидроэлектрической энергии разворачивалось производство минеральных удобрений для всей Средней Азии. Но то ли климатические условия юга не понравились северному парню, то ли рядом никого из земляков для поддержки не оказалось, но уже через полтора года с южными широтами и природной экзотикой Таджикистана было покончено.

Те же мастера оргнабора, которые шустрыми стаями кочевали от одной великой стройки до другой, сманили русских парней на строительство Переславского химического комбината, которое начинало разворачиваться в шестьдесят девятом А так как перспективы раскрывались самые радужные, то и у Геннадия долгих колебаний не было.

Начало семидесятых застаёт его на переславской земле, где со всех концов Союза собрались такие же энтузиасты, чтобы заложить новое предприятие. Лично для Геннадия и его ближайших друзей, среди которых были до сих пор работающие на «Славиче» Сергей Павлович Козлов и Алексей Николаевич Егоров, это время запомнилось сооружением первых котлов марки ДКВР и ПТВМ-30, которые приходилось монтировать непрерывно, иногда и при свете костров...

Помнит Геннадий Яковлевич, что первый котёл был запущен ещё 5 декабря 1970 года, а вскоре, распоряжением директора предприятия Лисицына, опробован и первый подогреватель для подачи тепла в первые дома пятого микрорайона. Это были нынешние дома №№ 15 и 17 по улице 50 лет комсомола, где жили не только первые семьи строителей и монтажников, но и многочисленные командированные, многие из которых оставались потом в Переславле. Шалагинов вспоминает, что рядом с деловым энтузиазмом приезжих специалистов соседствовало традиционное пьянство и безалаберность «аборигенов». В нынешнем здании магазина, примыкающем к стройтресту, действовала маломощная котельная, и она подогревала зимой первые строения. Но когда местные кадры упивались до потери пульса, а потом «отдыхали» на рабочих местах, то к утру котельная затухала напрочь и рабочий люд просыпался от холода. Именно таким образом на российских широтах рядом с добром уживается зло...

Но добра всегда было больше, и Геннадий Яковлевич с удовлетворением вспоминает, как налаживалось мазутное хозяйство, как совершенствовалось работавшее на нём оборудование. Складывались в то время такие рабочие навыки и приёмы, что казалось — быть мазутным процессам до скончания века. Добротная сливная эстакада, насосы высокого давления, отлаженные приёмы возвращения к жизни отработавшего оборудования — всё это было привычным и добрые 20 лет верой и правдой служило людям.

Но 1991 год тоже остался в памяти как время перехода на газ и появления новых условий труда. Как и двадцать лет назад, многим специалистам (в том числе и тем, кто учился в Иваново на специализированных технических курсах или в Дубне) вновь пришлось если не переучиваться, то подучиваться. Не избежал этого и наш герой, но здесь более всего он признателен ныне забытому по имени простому инспектору местного котлонадзора. Он, этот инспектор, не носил высоких знаний и регалий, просто был докой в своей отрасли и скрупулёзно вёл учёт аварий и нештатных ситуаций в своей отрасли на всех котлах. Вёл учёт и делал выводы. Это-то и позволяло ему быть профессором, у которого всегда находились ученики. В любом возрасте. Геннадий Яковлевич стал одним из них.

Два раза уходил опытный специалист на пенсию. И два раза вновь возвращался. Оказывается, опыт хорошего котловика всегда молод и востребован, всегда нужен приходящему поколению молодых специалистов.

Сегодня Г. Я. Шалагинов работает по договору слесарем, но на самом деле он был и остаётся начальником котельной. Десятки различных обязанностей, инструктаж новичков и даже приём экзаменов на профессиональную зрелость не обходится без Геннадия Яковлевича. Тридцать работников любой рабочей смены чутко прислушиваются к оценкам мастера своего дела. И работать у котлов он будет столько, сколько это будет нужно для производства. Потому что нет ничего более востребованного, чем опыт.